

«ОПЫТ ПРЕЖНИХ КРИЗИСОВ СЕГОДНЯ МАЛОПРИМЕНИМ»

Кого следует поддерживать в период пандемии коронавируса, в чем особенности нынешнего экономического кризиса, как сохранить рабочие места при тотальной самоизоляции, как в этой ситуации ведут себя предприниматели и государство, об этом и многом другом рассказал в интервью «Деньгам» президент ГМК «Норильский никель» Владимир Потанин.

Вы были фактически одним из первых капитанов российского бизнеса, кто обратил внимание на пандемию коронавируса в стране, и пожертвовали сразу 1 млрд руб. НКО на борьбу с ним. Почему эта тема еще тогда вам показалась важной? Почему решили направить средства именно НКО? На какие именно цели они пошли?

— Уже в феврале стало очевидным, что ситуация с новым коронавирусом — это серьезный и надолго. То, как развивалась пандемия в других странах, большого оптимизма не вселяло. Для регионов, где расположены наши предприятия — а это преимущественно моногорода, — бесконтрольное распространение эпидемии было бы критично, в том числе с точки зрения обеспечения непрерывности производства. Поэтому в первую очередь мы в «Норникеле» озаботились профилактикой: начали закупку средств индивидуальной защиты для наших сотрудников, дезинфицирующих препаратов, начали доукомплектование городских больниц, закупку дополнительного медицинского оборудования и автомобилей скорой помощи. Словом, старались подойти к проблеме во всеоружии. Причем делали это во взаимодействии с властями: такое партнерство позволяет решать возникающие вопросы быстрее и эффективнее.

Но в России есть люди, нуждающиеся в более специфической помощи. Это пожилые, люди с ограниченными возможностями, одинокие — им тоже нужно помочь пережить кризис. При этом в стране немало некоммерческих организаций, как раз и занимающихся такой системной работой. По ним кризис ударил в первую очередь. Как и по тем НКО, кто работает в сфере культуры. Всем вдруг стало не до них, но их деятельность очень важна для общества. Поэтому я принял решение удвоить бюджет благотворительного фонда, дополнительно выделив 1 млрд руб. Сейчас идут грантовые конкурсы на получение этих средств, объем поступающих заявок очень велик. Первые гранты уже нашли своих получателей, а самый большой конкурс — «Новое измерение» с фондом в 500 млн руб. — объявит победителей до 1 июня. В нем участвуют крупные инфраструктурные организации, занимающиеся адресной помощью. Иными словами, стараюсь помогать тем, кто помогает.

— Как обстоят дела с развитием эпидемии в регионах, где расположены предприятия «Норникеля»?

— Слава Богу, держимся неплохо. В первую очередь благодаря слаженной работе всех ведомств непосредственно на местах: региональных и муниципальных органов власти, учреждений здравоохранения, Роспотребнадзора, Росгвардии и многих других.

В апреле мы сообщили, что «Норникель» выделил на борьбу с коронавирусом 10,5 млрд руб. По нашим расчетам, эти средства будут использованы до конца июня. Уже сегодня понятно, что вирус к этому сроку не исчезнет, поэтому помощь компании в борьбе с ним не прекратится. Сейчас идет работа над «вторым пакетом» поддержки для сотрудников и регионов присутствия. Предполагается, что он будет включать в себя не только затраты по обеспечению наших городов медицинским оборудованием и средствами защиты, помощь малому и среднему бизнесу, социальную поддержку сотрудников, но и, скажем, мероприятия по адаптации наших основных институтов к жизни в новых условиях. Детали доработаем в ближайшее время и о своих планах обязательно расскажем.

— Уже сейчас очевидно, что глобального экономического кризиса не избежать. На ваш взгляд, как именно он отразится на российской экономике и промышленности? Поможет ли опыт предыдущих кризисов смягчить его в данном случае? Или ситуация экстраординарная, нужны будут новые решения?

— Ситуация, несомненно, экстраординарная. И опыт прежних кризисов сегодня малоприменим, потому что предыдущие были экономическими или политическими. А этот — медицинский. Мы до сих пор про него еще очень мало знаем, но видим, что он в первую очередь коснулся обычных людей, малого и среднего бизнеса, а также ряда отраслей, ориентированных именно на людей, — туризм, авиаперевозки. Российская банковская система подошла к нему в своей лучшей в истории форме. Это же касается и крупных промышленных предприятий. Например, «Норильский никель»: наше производство остается стабильным. Но было бы наивным считать, что кризис каким-то образом не коснется и нас. Например, он может привести к сдвигу во времени некоторых инвестиционных проектов — возможно, нам придется скорректировать какие-то планы. Это происходит сейчас у всех. Во втором полугодии не исключено дальнейшее падение мировых цен, вследствие чего может сложиться ситуация, когда мы не всю продукцию сможем реализовать из-за падения спроса. Не факт, что это произойдет, но если уж вы говорите про «капитанов» бизнеса, то мы, образно говоря, должны быть готовы к любой погоде. И мы готовимся, разрабатываем «план В» на случай, если дела пойдут по негативному сценарию.

— В минувшие кризисы для борьбы с безработицей государство настаивало на запрете увольнений, поддерживая переход на неполный рабочий день, переобучение работников, трудовую миграцию и поощрение предпринимательства. Очевидно, что в нынешней ситуации некоторые из этих мер могут быть не столь эффективны. На ваш взгляд, будут решаться кадровые вопросы на этот раз? Как решаются вопросы занятости на ваших предприятиях?

— Считаю, что поддержка сотрудников в сегодняшней ситуации — одна из важнейших задач предприятий. Инвесторы оценивают «Норникель» по качеству руды, но что такое руда без людей? Мы всегда говорили, что люди — главное богатство компании, теперь самое время продемонстрировать это на практике. Например, мы не только сохранили стопроцентную оплату для всех сотрудников «Норникеля», но и доплачивали во время нерабочих дней тем, кто занят на непре-